

27 АВГ 1971

«ЯВЛЕНИЕ УДИВИТЕЛЬНОЕ...»

Народной артистке СССР
Ф. Г. РАНЕВСКОЙ — 75 лет

РАНЕВСКУЮ знают все.

Даже те, кто ходит в театр не чаще одного раза в год. Люди старшего поколения помнят решительную и чудаковатую даму из довоенного фильма «Подкидыш» — она сурово командует своим робким мужем и нежно любит детей. Вся Москва повторяла тогда знаменитую фразу Раневской: «Муля, не нервируй меня!». Те, кто помоложе, не забыли, конечно, бедовую бабушку, ту, что лихо водит автомобили и устраивает счастье своей внучки.

И немного обидно, что до миллионов зрителей дошла только одна грань огромного таланта Раневской — комедийная. Что драматургия обоих этих фильмов, увы, далека от совершенства... Впрочем, и в кино была у Фаины Григорьевны роль, достойная ее дарования. Это Роза Скороход в «Мечте» Михаила Ромма и Евгения Габриловича. Образ сложный, с большим глубинным течением и ярким драматизмом. В чем-то

сродни горьковской Вассе Железновой, которую Раневская блистательно сыграла в театре.

Театральная судьба Раневской, как и ее работа в кино, складывалась отнюдь не безоблачно. Она много ездила, играла в разных коллективах. Неуживчивый характер? Думаю, что дело не в характере, а прежде всего в особенностях дарования Раневской. Вспоминается спектакль «Шторм» Билль-Белоцерковского, поставленный в Театре им. Моссовета Ю. А. Завадским. Раневская играла эпизодическую роль спекулянтки. Играла с таким совершенным мастерством и предельной выразительностью, что этот эпизод, совсем не главный в пьесе, становился центром спектакля.

И так почти всегда. Раневская «выпирала» из ансамбля, затмевала все остальное. Она из тех очень немногих актрис, для которых надо специально писать пьесы и ставить спек-

такли. Но всякий ли театр способен пойти на это?..

С возрастом приходят мудрость и гармония. Две последние роли Раневской — в американских пьесах «Странная миссис Сэвидж» и «Дальше — тишина» — два мощных взлета ее уникального таланта. Два свершения, которые хочется называть классическими.

Американские женщины. Одну, миллионершу, дети упрятали в сумасшедший дом: уж больно она добра, как бы не растратила семейные богатства. Другую, нищую, состоятельные дети разлучают с мужем и отправляют в богадельню.

Очень разные эти женщины: первая склонна к насмешливому сарказму, хитра, ее жизнелюбие и сила воли выражаются несколько парадоксально. Вторая — воплощение терпения, самопожертвования, душевного благородства.

Раневская несколько не повторяется. Но в обоих спектаклях перерастает рамки пьес. Она, уверенно решая задачу, поставленную режиссерами, — разоблачить «американский образ жизни», показать его бесчеловечность, антигуманность, поднимается до проблем общечеловеческих, вечных. Борьбы добра и зла.

«Явление удивительное, непостижимое по силе, по глубине, по диапазону таланта», — писал о Раневской Ираклий Андроников. Лучше, пожалуй, не скажешь.

Б. ЕВСЕЕВ.